

Философские науки

УДК 111.6

Христианская философская онтология Максима Исповедника

Марина Станиславовна Городнёва

Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А., Российская Федерация
410054, Саратовская область, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: gorodnevams@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ряда богословских тем, вызывавших оживленные дискуссии в византийском богословии на протяжении нескольких столетий. Представляет интерес трактовка преп. Максима Исповедника, взгляды которого находятся в непосредственной связи с богословско-дискурсивными тенденциями его современности. Преп. Максим выражал стремления своего времени, внося вклад в оформление христианской онтологии и догматического богословия.

Ключевые слова: бытие, теология, метафизика, ипостась, обожение, воля, энергия, монофелиты.

Введение. Согласно общепринятым положениям, богословские взгляды преп. Максима являются комплексом различных богословских и философских течений [3, с. 5]. Ключевой составляющей богословского дискурса того времени является попытка объединения различных элементов греческой онтологии, проявляется стремление к созданию единого образа византийского богословия, так называемого «византийского духа», в котором должен был осуществиться данный синтез. Стремление привести к единообразию различные элементы богословия представляет специфику византийской богословской культуры того времени. В VI и VII вв. оно совершалось в самых широких исторических рамках, и, собственно говоря, ему обязана своим возникновением византийская культура.

Материалы и методы. Специфика в том, что объектом богословских изысканий выступает мистическое, неизреченное. Данный тип опыта сложно выразим рациональными категориями, тем не менее, именно в рамках христианского богословия появляется два типа дискурса, концептуально отличных друг от друга, но каждый по своему дающий ответ на вопрос о способе рационализации данных духовного опыта Традиции в языковых дефинициях (катафатическое и апофатическое богословие).

Форма богословского дискурса задает формат метода, ключевым моментом которого является апофаза. Апофатический метод опирается на посылку, согласно которой Бог не может выступать предметом интеллектуального анализа, поскольку он не сводим в один ранг с объектами тварного бытия [5, с. 3]. Богословский апофатизм исходит из онтологического противопоставления Бога и мира. В гносеологическом плане утверждается принципиальная интеллектуальная непостижимость Бога [6, с. 96]. Предполагается выход за пределы сугубо рационального познания и включение в познание духовного опыта (аскезы). Катафатический метод в богословии работает с положительными определениями в дискурсе, направляя внимание на познание атрибутов божественного. Тексты Священного Писания называют Бога сущим, мудрым, справедливым, благим, любовью. Псевдо-Дионисий Ареопагит данный способ восприятия связывает с познанием Бога по его действию в мире посредством энергий и проявлений [5, с. 102-103].

Согласно Максиму Исповеднику, оба метода дополняют друг друга, но при этом не сводимы; и в отношении понимания Бога являют диалектическое взаимодействие. Действительное ведение, о котором говорит Максим Исповедник, есть высший, сверхъестественный вид знания, обретаемый на этапе достижения свитым обожения [9, с. 33]. Максим Исповедник оценивает все как практик с позиции предлагаемого им метода богопознания. Этот метод включает в себя внешние аскетические приемы отсечения

ложных мнений о бытии, что дает возможность преподобному построить свое учение о сути правильной аскезы [4, с. 11].

Обсуждение проблемы. Являясь богословом пост-юстиниановой эпохи, преп. Максим разделяет церковную позицию в отношении оригенизма и монофизитства, а так же подвержен влиянию ведущих авторитетов, признанных при Юстиниане, среди которых необходимо выделить александрийскую школу и Дионисия Ареопагита. Интуиция Григория Богослова и других «избранных Отцов» и онтологические выкладки Дионисия Ареопагита требовалось объединить в единую систему.

Точной хронологической последовательности многих Богословско-полемических сочинений прп. Максима не существует. Исследующие данную проблему ученые обычно сильно расходятся друг с другом в датировках, а отсутствие критического издания корпуса Opusc. затрудняет понимание сочинений автора и ход его полемики с монофелитами [1, с. 79]. В этой связи выделим основные проблемные темы, которые должен был решить прп. Максим в ходе своих богословско-полемических изысканий.

Результаты. 1. *Учение о человеческой природной воле во Христе (о воле человеческой природы).* Данный круг вопросов как в предшествующей традиции, так и в собственном богословии прп. Максима фактически отсутствовало. Это положение является фундаментальным в дискуссиях с монофелизмом (об одной воле во Христе). В Opusc. 4 мы можем встретить полемику автора с монофелитским толкованием тропоса Второго слова о Сыне свт. Григория Богослова, на которого в своих размышлениях опирались монофелиты [10]. Преп. Максим подвергает критике и опровержению их позицию, применяя учение о перихорисисе и обожении человеческой природы во Христе, что принципиальным образом исключает противоборство двух волей, но предполагает наличие человеческой воли.

Дадим определение понятиям перихорисис и обожение. Подойдём к проблеме в общефилософском методологическом смысле триадологически. Согласно христианской онтологии выделим три аспекта Божественного бытия (Природа Божества (Усия); Лица Божества (Ипостаси); Действие Божества (Энергия)) сосуществуют в их нераздельности и неслитности, подобно отношениям Ипостасей (Отца, Сына, Святого Духа), помимо этого между аспектами и Ипостасями существует ассоциативная связь (а связь это и есть взаимопроникновение, т.е. *перихоресис*). В указанных положениях нет отождествления, но нет и разделения.

Обожение человеческой природы определяемого отцами Церкви как *соединение* человека с Богом по энергии. «Если энергии нисходят до нас, то сущность остается совершенно недоступной» [2, с. 591]. Весь тварный мир должен придти к обожению, когда «Бог станет всем во всем» (1 Кор. 15, 28), что должно произойти через обожение человека. Обожение человека совершается во Христе. Эти три концентрических круга – христология, аскетическая антропология и онтология – составляют содержание богословского и философского учения Максима [7, с. 349]. Максим Исповедник не отрицает личностное начало в обожении. Человек приобретает божественные качества, но личность свою не утрачивает [8, с. 130]. Таким образом, преп. Максим вводит в богословский дискурс понятие *природной воли во Христе*.

2. *Толкование на Гефсиманское моление*, которое слало камнем преткновения в полемике с монофелитами. Данная линия размышления связана с темой обожения и согласования волей. Монофелиты не учитывали нюансов учения об обожении (в процессе обожения сохраняется целостность как объекта, так и субъекта). Согласно преп. Максиму, в состоянии обожения самовластие, т.е. природная человеческая воля, уступает полностью действию Божественной воли. Данный тезис иллюстрируют евангельские слова: «не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39). Ссылаясь на этот эпизод, преп. Максим говорит о том, что Христос «в Себе запечатляет свойственное нам». И в Гефсиманском молении мы видим пример такого «запечатлевания».

3. *Проблема единения природных энергий и волей.* Полемизируя с Экфесисом, в котором речь идет от «одной воле», преп. Максим пришел к выводу о неправильности исповедания двух энергий. В этой связи пришлось обосновывать не только наличие человеческой природной воли у Христа, но и дать истолкование унитарным тезисам отцов относительно «одной энергии». Преп. Максим применяет понятие «Богомужеского действия» Ареопагита (Opusc. 8, 100 C) [10], опираясь на которое можно обосновать единство двух действий во Христе. Таким образом, преп. Максим постулирует тезис о наличии во Христе двух энергий – Божественной и мужеской природной (человеческой).

Заклучение. Основное внимание Максима направлено на примирение мысленного и феноменального, имманентного и трансцендентного. Бог находится во всем множестве сотворенного бытия, при этом каждая часть является частью Единого. Во взаимной необходимости, в связанности (σχεσις) Максим Исповедник видит свойства всего сущего в мире. Сколько бы ни стремилось сущее к совершенству, столько же стремится оно и к несовершенству; а его совершенство есть настоящий «Путь Господень» (λαθεῖν αὐτόν – что значит, τὸν Θεόν), и в нем к совершенству приходит и деятельность.

Примечания:

1. Беневич Г.И. Богословско-полемиические сочинения 640-643 гг. – порядок написания и главные темы //Прп. Максим Исповедник. Богословско-полемиические сочинения (Opuscula Theologia et Polemica) / Пер. с древнегреч. Д.А. Черноглазова и А.М. Шуфрина; науч. ред., предисл. и коммент. Г.А. Беневича. Святая гора Афон; СПб: РХГА, 2014. 808 с.
2. Василий Великий. Ad Amphiloichium («К Амфилохию»).Р.Г., 32, стлб. 869 АВ. Цит. по: Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви. Догматическое богословие. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 196 с.
3. Епифанович С.Л. Преп. Максим Исповедник и византийское богословие. М.: Мартис, 1996. 220 с.
4. Капрен Г.Ю. Критика оригенизма а философии Максима Исповедника:]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук (09.00.03); РГПУ им. А.И. Герцена. СПб. 17 с.
5. Лосский В.Н. По образу и подобию / Пер. с фр. В.А. Решикова. М.: Издание Свято-Владимирского Братства, 1995. 196 с.
6. Лосский В.Н. Апофаза и троическое богословие // Богословские труды. М, 1975. № 14. С. 95-104.
7. Лурье В.М. История Византийской философии. Формативный период. СПб.: Аxiоma, 2006. 553 с.
8. Мичурина Ю.Ф. Проблема души и тела философии Максима Исповедника / Ю.Ф. Мичурина // Сумма философии. Вып. 6. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 128-130.
9. Петров В.В. Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII в. М.: ИФРАН, 2007. 200 с.
10. Прп. Максим Исповедник. Богословско-полемиические сочинения (Opuscula Theologia et Polemica) / Пер. с древнегреч. Д.А. Черноглазова и А.М. Шуфрина; науч. ред., предисл. и коммент. Г.А. Беневича. Святая гора Афон; СПб: РХГА, 2014. 808 с.

UDC 111.6

Christian Philosophical Ontology of Maximus the Confessor

Marina S. Gorodneva

The Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russian Federation
Polytechnique Str., 77 Saratov 410054
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
E-mail: gorodnevams@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the consideration of a number of theological topics that gave birth to lively discussions in the Byzantine theology held for several centuries. An interesting interpretation is given by Maximus the Confessor, whose views are in direct contact with the theological discourse trends his time. Maximus the Confessor expressed the aspirations of that time, contributing to the creation of the Christian dogmatic theology and ontology.

Keywords: being, theology, metaphysics, hypostasis, deification, volition, energy, monothelites.